

Она посмотрела на себя в высокое зеркало в гардеробной. Свет льстил ей: черная броня из углеродного волокна и кевлара выглядела гладкой на бедрах. Рыжие волосы, выбившиеся из-под капюшона, элегантно рассыпались по плечам. Скоро это будет все, что на ней надето.

"Принято, радиомолчание", - сказала она, отстегивая колпак от скрытых креплений костюма на шее. "Не вступать в бой. Бэтгерл на выход".

Бэтгерл смотрела на Барбару в зеркало, когда они вместе начали раздеваться.

Она была более загадочной, чем Барбара, и гораздо более сильной. Она была достаточно умна, чтобы справиться с более крупными и сильными противниками. У нее был мощный мотоцикл-невидимка, который она водила всегда, когда не парила над ночным небом Готэма в специальном костюме-крыле. Она могла принять удар, который должен был сокрушить девушку ее роста, а затем подняться на ноги и каким-то образом нанести такой же удар в ответ. Ее наставница была, почти для всех, настоящим демоном из ада, посланным спасти Готэм от его собственных грехов. Она была там, чтобы встать с ним плечом к плечу и свершить над нечестивцами быстрый, иногда жестокий суд.

Барбара не упустила иронии в том, что, сняв форму Бэтгерл, она не обнаружила ничего, кроме настоящей, испуганной девушки, скрытой под ней.

Костюм расстегивался в центре, как и у Женщины-кошки, только с помощью ряда скрытых шарнирных застежек, которые могли закрываться так же быстро, как и открываться. Костюм не демонстрировал никаких распутных, ненужных декольте, но Барбара не могла не смотреть на свое тело, когда она расстегнула костюм по центру груди, до самого пупка. Она медленно и чувственно обнажила его так же, как это сделала Женщина-кошка несколькими минутами ранее. Барбара хотела сказать, что она выглядела так же сексуально. Но не сказала.

"Что я делаю?" - задалась она вопросом вслух, когда отстегнула перчатки и принялась за работу над боевыми сапогами.

У Женщины-кошки было то, чего не было у Барбары, - бесстыдная сексуальность. Неважно, что в своем "обычном" наряде она была похожа на какую-то кошачью стриптизершу: комбинезон не скрывал буквально ничего на ее теле. Голая Женщина-кошка была практически тем же самым, что и Женщина-кошка в костюме. Она старалась не вспоминать о том, как ее грудь выпирала из комбинезона. Как ей удастся не надевать лифчик при таком теле? недоумевала Барбара. В этом дурацком костюме есть инкрустированные прокладки или что-то в этом роде. Она посмотрела на шкафчики в гримерной; в одном из них неизбежно хранились вещи Женщины-кошки. Она могла бы попытаться взломать замки, найти шкафчик с костюмом и...

"Стоп, Барбара", - сказала она себе. 'Использует соблазнение, чтобы обезоружить противников'. Не прошло и получаса погони за Женщиной-кошкой, а Барбара уже запуталась в своих мыслях о собственном теле.

Барбара расстегнула спортивный лифчик и откинула его на плечи, позволив груди вырваться

на свободу. Они болели и вспотели от вечерней работы, а коралловые соски уже затвердели от безумно холодного кондиционера. Она спустила трусики с ног, и прохладный воздух на мгновение освежил ее. Она заметила корзину с туалетными принадлежностями и взяла набор с надписью "Душ в сумке", чтобы вытереть свое тело с помощью парфюмированной салфетки. Это сработало достаточно хорошо. Она сложила все как можно аккуратнее и заперла все тем же ключом из хранилища снаряжения, засунув ключ в потайное отделение в ухе капота. Барбара повернулась к зеркалу и бросила на себя последний взгляд.

Когда Барбара не была Бэтгерл, она была первокурсницей колледжа. Она была нацелена на учебу и имела высший балл почти во всех своих классах. Естественно, она была не очень популярна, но это вполне устраивало ее образ жизни. Ее соседка по комнате часто уходила на вечеринки без нее, и когда Барбара была предоставлена сама себе и не находилась в патруле, она немного расслаблялась. Она включала плей-лист "Топ-40", пела во всю мощь своих легких и танцевала голышом по квартире, выходя из душа. Барбаре нравилось, как выглядело ее тело, когда она была одна - режим физических тренировок Бэтмена обеспечил ей убийственный пресс и потрясающую рельефность бедер в дополнение к скромной груди и бедрам. Иногда она принимала позы перед зеркалом, корчила сексуальные рожицы и делала другие ужасно постыдные вещи, о которых никогда и никому не рассказывала.

Иногда она представляла, что Дик там, рядом с ней. А иногда она прикасалась к этой мысли. Ей требовалось больше времени, чем ей нравилось, чтобы остановить себя.

Барбара с лицом Бэтгерл, стоявшая в раздевалке Готэмского городского общества гедонистов, не была возбуждена или взволнована. В самой глубине своего существа она была в полном ужасе.

"Боже мой, что я делаю?" внезапно осознала Барбара, глядя на свою наготу. Что Женщина-кошка собиралась с ней сделать? Что она собиралась заставить ее сделать? Ей уже удалось затащить Барбару так глубоко. Было ли где-то еще глубже?

Она потянулась к своему капюшону, слова "Бэтгерл - Робину" лезли ей в горло. Она остановилась прежде, чем они успели выскочить.

В зеркале она представила себе стальной оскал Бэтмена рядом со своим собственным лицом. Медленно, ее рука опустилась обратно на бок.

"Нет", - прошептала Барбара, выходя из примерочной. "Я могу это сделать".

<http://erolate.com/book/3320/78811>